

Враг
Катерина
Мой любимый

книга 2

Ивановская

18+

Ульяна Соболева
Катерина. Враг мой
любимый. Книга 2
Серия «Враг мой любимый»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69255757
SelfPub; 2024

Аннотация

С каторжного судна сбежала заключенная, заговорщица, дочь опального графа Соболевского. Бежать ей помог отчаянный морской офицер граф Григорий Никитин, полюбивший преступницу вопреки кодексу чести и убеждениям. Но уже спустя пару недель беглянка сверкает во всей красе при дворе об руку с женихом, молодым князем Потоцким. Это брак по любви или очередная тюрьма? На фоне дворцовых интриг и заговоров зарождается испепеляющая страсть и невозможная любовь золотоволосой Екатерины Соболевской и молодого морского офицера, который ищет убийцу своих родителей и хочет отомстить всему проклятому роду палача...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ульяна Соболева

Катерина. Враг мой любимый. Книга 2

Глава 1

Мы, так и не обмолвившись и словом, приехали в Покровское. Оба поднялись наверх, в спальню родителей. Комната в течение многих лет оставалась такой, какой была двадцать лет тому назад. Ее тщательно убирали, стараясь ничего не тронуть и не изменить. Это было священное место для нас. Святилище, где мы могли соприкоснуться с прошлым и вспомнить отца с матерью. Я видел перед глазами лишь мутные образы – слишком мал был тогда, когда произошли страшные события. О родных напоминали только портреты и иногда – вещи. Бывало, возьму деревянный гребень покойной матушки, и вдруг вспомню, как этим гребнем она расчесывала мои волосы перед сном, как пела мне колыбельные... Отца не помнил совсем. По долгу службы тот проводил вне дома слишком много времени. Сохранился лишь образ сильного, волевого человека, к которому маленький я забирался на колени и трогал отца за усы. Помнил ордена на отцовском

мундире и острую шпагу, которую не мог сдвинуть с места.

Глеб открыл секретер и достал пожелтевшие от времени, свернутые в трубочку, бумаги.

– Ты раньше их читал? – спросил с опаской поглядывая на сверток.

– Нет, – Глеб решительно потянул за тесемки бечевки- Самое время сделать это сейчас.

Я внимательно следил за выражением лица брата, который становился все мрачнее и бледнее. Наконец Глеб протянул сверток мне.

– Здесь письма, если бы я прочел их раньше, или отдал кому следует, то многих негодяев постигло бы заслуженное наказание.

Я начал читать первое письмо, при первых же строчках буквы заплясали у меня перед глазами и я, пошатнувшись, сел в кресло. Письмо адресовано Потоцкому Петру Владимировичу, на немецком языке, и написал его сам король Фридрих. Так вот значит кто тот загадочный «П.В.», руки графа начали мелко дрожать, но он заставил себя читать дальше.

« Любезный князь, пришло время действовать и на деле доказать вашу преданность Прусскому государству. Вы и Павел нужны мне именно сейчас. Тот человек, который передаст вам это письмо, даст подробные инструкции. Известную вам особу надо выкрасть именно сейчас, вместе с наследником при переезде в Холмогоры. Медлить нельзя, это

наш шанс, всецело на вас надеюсь.....»

Несколько других писем были адресованы так же князю Потоцкому, от неизвестного французского графа Де Руа. Присутствовали фальшивые документы на французских и немецких подданных. Я дочитал все до конца и положил письма на стол, посмотрел на брата. Мне не верилось, что возможно отец Кати совершил это жуткое убийство ОНА – дочь проклятого убийцы! А я, как идиот влюбился в нее. Дочь убийцы своих родителей. Дочь одного и почти невестка другого.

Глеб молчал...он понимал мое состояние, видел по моему перекошенному лицу.

– Значит «П.В.» мог быть и тот и другой в равной степени, хотя я уверен, что в этом подлом и грязном преступлении они участвовали оба. Врядли у них обоих были одинаковые камзолы. Пуговица принадлежала князю Потоцкому, негодяй, нужно было убить его, там в этом проклятом доме, или дать сгореть заживо!

Я в бешенстве сжал кулаки, не сдержался и швырнул об пол дорогую хрустальную вазу, та разлетелась в дребезги на тысячу маленьких осколков.

– Это было бы слишком просто, Гриша, нет, нам нужно немедленно показать эти письма начальнику тайной канцелярии ее Величества, тогда он тоже занимался этим делом, наверняка вспомнит подробности. Пусть негодяя судят и четвертуют как презренную собаку.

Глеб отошел к окну и посмотрел на звездное небо, потом резко повернулся ко мне.

– Ты забрал у него письмо, где оно?

– Вот – я достал из за пазухи сложенный вчетверо листок бумаги. – Я и забыл про него совсем.

Быстро пробежался по листку бумаги глазами:

«Известную вам особу, собираются переправить в неизвестное мне место, все держат в строжайшем секрете. Жду ваших указаний, к штурму крепости готов прямо сейчас, люди вооружены и инструктированы. Нужно поторопиться.

Искренне ваш Мирович».

– Вот те на! Да ты знаешь, что означает это письмо, государственный переворот, вот что. Если б не фамилия этого проклятого подпоручика, я бы не понял о чем речь! – заорал я.

– А я тебя не понимаю сейчас, изволь объясниться, какой к черту переворот?!

– Помнишь, я рассказывал тебе о поездке в Шлиссельбургскую крепость?

– Конечно помню – Глеб сел напротив меня и налил себе воды в стакан.

– Но я не рассказал тебе самого важного, считал, что не имею права, в этой крепости содержат Иоанна Четвертого, сына Анны Леопольдовны, прямого наследника престола. И, по-моему Потоцкий со своим сынком и другими приспешниками собираются вызволить принца! – Я тоже налил себе

воды из графина, залпом осушил стакан и нервно закурил.

– В этом письме говорится о том, что в самой крепости ждут указаний князя для начала штурма!

Глеб присвистнул и пролил воду, поставил стакан на место, так и не отпив.

– Что будем делать?

– Нужно срочно ехать к Разумовскому, пусть выбьет нам аудиенцию с Бестужевым. Заговорщиков нужно остановить, предупредить коменданта крепости. У нас еще есть время, пока князь придет в себя и хватится письма.

Я поднялся из за стола и набросив плащ направился к дверям, Глеб немедленно последовал за мной.

Тем временем вокруг Шлиссельбургского замка стемнело, солдаты как раз обошли караулом все здания и собрались отдохнуть, как показался Василий Мирович в сопровождении своих офицеров. Подпоручик вооруженный до зубов, выстроил своих солдат в три шеренги, Мирович направился к казарме, где содержался Иоанн Антонович. В недоумении, солдаты опешили, но сопротивление оказали. Началась перестрелка между командой Мировича и гарнизонными солдатами. Солдаты Мировича, под натиском, отступили. Василий разозлился, прочел им манифест о преданности настоящему наследнику престола, старался возбудить патриотизм, поздравляя их с новым государем. Потом взял с бастиона пушку, велел зарядить ее ядром он требовал выдачи

арестанта Иоанна. Сулил солдатам иную жизнь.

Тем временем Власьев и Чекин спустились в подвал, в казематы, где содержался несчастный. Он, почуяв неладное, забился в угол на своей койке и молился.

Капитан и подпоручик схватила Иоанна, тот кричал, молил о помощи, просил сжалиться. Но приказ есть приказ, Чекин схватил принца сзади, а Власьев перерезал ему горло бритвой, несчастный рухнул, извиваясь в конвульсиях, кровь стремительно расплзлась по каменному полу черным пятном. Убийцы замерли, в ужасе глядя на агонию наследника вечного узника. В этот момент Мирович ворвался в камеру, при виде мертвого царевича он растерялся, выронил шпагу покрытую кровью. Но не успел он опомниться, как был схвачен Шубиным и повален лицом вниз. Подпоручик особо не сопротивлялся, остекленевшим взглядом он смотрел на того, с чьей помощью рассчитывал прославиться и кто утянул его за собой в могилу. Как когда-то Мазэпа утянул за собой его родителей.

В темницу вбежал, запыхавшись комендант Бередников, его седые волосы торчали в разные стороны, он был в домашнем халате и тапочках. Алексей Федотович с сожалением посмотрел на мертвого принца и в бешенстве подскочил к подпоручику, его квадратный сапог силой обрушился на голову предателя.

– Ты что натворил, паскуда? Кто тебя послал? Отвечай!

Он снова ударил скорчившегося на каменном полу Ва-

силия, тот застонал, но не вымолвил и слова.

– Мразь! Арестуйте эту падаль и допросите, что б к утру я знал все! Мне плевать как вы это сделаете! Этого – он кивнул в сторону Иоанна – пока что в подвал, я должен получить указания насчет погребения! Как ты не углядел Власьев, куда только твои зеньки глядели, дурья твоя башка, ты хоть представляешь сколько голов полетит? Твоя может оказаться в их числе!

Глаза коменданта сверкали бешенством, лицо покрылось красными пятнами.

– Но Ваша Честь, откуда мне знать было, что затеял этот... сами знаете не дружны мы были.

– А надо дружить, Власьев, надо! Ты по что здесь приставлен, по что моей правой рукой был? Эх....с глаз моих вон и ты тоже, я с вами потом разберусь! Шубин. Займись этой тварью, и пусть твои солдаты перенесут тело. Позови батюшку пусть отмолит несчастного....эх...мать вашу.....

С этими словами, грязно ругаясь себе под нос Бередников вышел из , залитого кровью каземата. Офицеры потащили притихшего Мировича по темным коридорам в камеру пыток, Василий не сопротивлялся, казалось силы его иссякли, и вся прыть и задор исчезли как только он увидел убиенного царевича.

Но тем не менее до утра с него правды вытянуть не удалось, хоть и пытали его всеми мыслимыми и немыслимыми способами. А рано утром

приехал сам граф Алексей Григорьевич, комендант диву давался как быстро прознали там... о случившемся. Орлов увез с собой преступника, а его приспешников повесили во дворе крепости спустя час после его отъезда. Бередников перекрестился несколько раз и пошел отдавать приказ насчет погребения. А был этот приказ очень странным и богоотступническим. Не нравился он коменданту. Но приказ есть приказ. Тело изможденного принца четвертовали и захоронили останки в самых разных местах на территории крепости без могильных плит и камней. Но сердце Бередникова не выдержало такого надругательства над покойным и он приказал на тех местах где захоронены останки посадить цветы. Это все что он мог сделать для внука Петра Великого.

Вместо Разумовского их принял Алексей Орлов. Он перевел взгляд с одного брата на другого.

– Это серьезное обвинение, вы понимаете чем оно чревато?

Никитины одновременно кивнули.

– На основании этого письма будут арестованы многие, мне нужны доказательства. Все остальное лишь твои домыслы, Григорий. Письмо зашифровано и может означать все что угодно. Обещаю тебе, что проверю все, что касается этого письма. Вы тоже должны держать язык за зубами это государственная тайна. То что ты лейтенант влез туда куда не

следует я надеюсь ты понимаешь?

Григорий снова молча кивнул.

– Тебя просили всего лишь доставить письмо по назначению, а ты сунул нос не в свое дело.

Алексей смерил офицера ледяным взглядом.

– Не нужно беседовать с Бестужевым, я сам с этим разберусь, ясно? А теперь выйдите из этого кабинета и забудьте все что видели и слышали. Просто забудьте и оставьте как есть. Понятно?

– Да, ваша светлость.

– Выполнять! Если вы мне понадобитсяе в связи с этой историей я вас вызову. А пока что просто выкиньте это из головы. Скоро намечается царская охота. Займитесь безопасностью царицы во время этого мероприятия. Не забывайте вы в эскадре ее Величества. Ваше дело война, а не заговоры и распри, а теперь марш отсюда.

Братья попятились к двери. В этот момент вошел слуга. Раскрасневшийся и взволнованный.

– Ваша светлость, к вам гонец со срочной депешей от коменданта из Шлиссельбурга.

Алексей вскочил из –за стола.

– Зови немедленно.

Он бросил взгляд полный ярости на Никитиных, давая им понять что б убирались немедленно.

Молча, мы шли по узким коридорам дворца, реакция Алексея нас обидела и озадачила. Нам явно дали понять, что мы не имеем права лезть в это дело.

– Ты слышал, прибыл гонец, что бы это значило?

– Не знаю- Глеб пожал плечами- может все уже свершилось.

В этот момент слышались чьи- то быстрые шаги. Мы обернулись. И в недоумении увидели личного секретаря графа.

– Вам велено немедленно вернуться. Следуйте за мной.

Уже через несколько минут мы вновь стояли в кабинете Орлова. Алексей нервно ходил взад и вперед, на его лице застыло выражение полного недоумения. Он зыркнул на секретаря и тот удалился.

– Лейтенант, – граф обратился ко мне, – ты был прав, разговор существует. Прости , что не захотел тебя выслушать. Просто не было у нас оснований о чем- либо беспокоиться.

–Что- то случилось?– я чувствовал его напряжение и заодно понимал, что сейчас мне откроется то, что я не должен был знать.

– Еще как случилось Шлиссельбургская крепость атакована, пленник убит нашими людьми при попытке к бегству. Мирович арестован. Впрочем все как вы оба говорили. Черт меня раздери, как я мог упустить этого Мировича. Сволочь эдакая втерся ко мне в доверие. Я хочу что бы ты мне все рассказал. Все что ты видел и слышал когда был там. Твое

мнение об охране, о Бередникове, ух башку б ему снести. Садись рассказывай. Пока что не для протокола для меня. Но если понадобится мне будут нужны твои показания.

Я посмотрел на Глеба и сел в кресло напротив Алексея.
– Как думаешь Мирович сам все затеял?

Отрицательно покачал головой, а затем рассказал графу свои соображения по этому поводу. Вспомнил все детали и даже письмо Катерины.

– О, ну так тут не только служба Родине замешана... – Улыбнулся граф- ладно не будем сейчас об этом. Значит ты предполагаешь, что Мирович просто марионетка? Что за веревочки дергал Потоцкий? Но за Потоцким тоже кто-то должен стоять. Этот лис не будет действовать в одиночку. Ох подозревал я что эта старая сволочь еще в прошлом заговоре поучавствовал вместе с дружкой своим Соболевским. Да разубедила меня государыня, поверила этомуТак, вы пока ничего не предпринимайте, ждите моих указаний. Мировича везут сюда. Я допрошу эту тварь как положено. Всем приказано молчать. Никто не должен знать что штурм провалился и принц убит. Иначе Потоцкий улизнет.

Глава 2

После пожара прошло более двух недель, я ошиблась и была разочарована. Старую Марту отправили обратно в имение Соболевских. И я так с ней и не увиделась. Николай оправился от ран и теперь пропадал подолгу вместе со своим дядей. К ним постоянно приезжали какие-то люди, или они уезжали из дома и отсутствовали допоздна. Я чувствовала, что-то происходит, но не могла понять, что именно. Даже попытки сблизиться с Николаем не давали результатов, он упорно избегал расспросов и разговоров. Хотя был очень любезен со мной. Но его любезность не внушала мне доверия совершенно. Я просила Анну что-то разнюхать, но все было бесполезно. Я скучала и ходила по дому как загнанный зверек. Моим утешением было озеро. Там я могла подолгу мечтать. Но уже все чаще моросили дожди, и хотя я очень любила осень и зиму, но сейчас меня это расстраивало, нельзя было подолгу сидеть у воды. Грустно смотрела в окно на стекающие по стеклу капли дождя и небо, затянутое серыми тучами. Ноябрь. Уже скоро зима и Рождество. Где-то в глубине памяти я помнила танцы у ели нарядно украшенной, ряженных и ребятишек в разных смешных масках. Но даже мысль об этом, в детстве любимом празднике, не вызывал восторга. Большую часть времени я теперь проводила в южной части усадьбы где облюбовала роскошную ком-

нату некогда принадлежавшую Марии Васильевне, которая бросила своего старого мужа и променяла его на любовника. Там до сих пор висел ее портрет. И я иногда подолгу его рассматривала. Милая женщина не отличавшаяся красотой, но настолько привлекательная и нежная, что мне просто не верилось как это создание могло быть таким сущим злом. Хотя, я могла ее понять если бы Никитин позвал меня саму разве я устояла бы?

Иногда ко мне навевалась Печерская с братом и привозила с собой кусочек лета, она без умолку болтала, играла на клавесине всячески старалась развлечь меня, удрученную одиночеством, безответной любовью и тоской. А потом княжна уезжала и вновь серые будни начинали тянуться скучно и однообразно. Я запрещала себе думать о молодом графе, тем более что Печерникова всегда старалась умалчивать о нем, и я догадывалась что подруга просто не хочет мне рассказывать о Завадской. Я была уверена, что в то время, как она мучается в этой сказочной тюрьме, молодой лейтенант развлекается при дворе с красавицей Татьяной.

В то утро я привычно выглянула в окно и вдруг радостно вскрикнула опрометью бросилась вниз, во двор в одном легеньком платье. Анна на ходу успела накинуть мне на плечи плащ, но я даже не почувствовала.

– Марта, Марта, миленькая! Марта!

Я выбежала на крыльцо и рывком обняла женщину, чудом не сбив ее с ног, плакала от радости и душила кормили-

цу в своих объятиях. Я не замечала бледного и осунувшегося лица своей няни, черного платка на седых волосах и скорбных складок у рта. А все целовала и целовала женщину не в силах успокоиться.

– Ты приехала, он разрешил! Какое чудо! – я отстранилась и наконец заметила выражение лица Марты, – Что с тобой, Марта? Ты не рада меня видеть? Где Савелий?

Губы женщины дрогнули и в таких нежных добрых серых глазах заблестели слезы. Предчувствие беды сжало сердце стальными клещами

– Что ты, Марта? Где Савелий? Почему не приехал?

– Нет больше Савелия ,лапушка, нет его с нами.....

Я разжала объятия и попятилась назад.

– Как нет? Что ты такое говоришь?– только сердце сдавило горящими клещами и навалилось понимание, придавило каменной плитой к земле.

– Он умер, милая, умер тихо во сне. Вот как тот пожар приключился перенервничал и больше не проснулся.

Я бросилась к няне и зарыдала у нее на плече.

– Плачь, моя хорошая, только тебя он любил больше всех на этом свете. Как кровиночку свою. Плачь, свои глаза я уже выплакала нет у меня больше слез. Николай был на похоронах, велел к тебе ехать, сказал, что нужна я тебе.

– А мне, мне почему не сказал? Почему?

Я плакала и плакала чувствуя, как силы покидают меня и больше не хочется бороться. Хочется упасть на землю, за-

крыть глаза и застыть всем телом.

– Не хотел тебя расстраивать. Как ты, моя птичка, я так соскучилась.

– Как видишь, в тюрьме! – Горько ответила, растирая слезы по щекам.

– Ну что ты! Посмотри как ты одета! Причесана! Вижу муж тебя не обижает!

– Какой он мне муж?! Так одно название. Идем в дом, Марта, кажется снова дождь пойдет.

Няня нахмурилась.

– Вижу дурь из тебя еще не вышла. Несмотря на венчание.

– Идем, няня, идем я тебе кое-кого покажу.

Они вошли в дом и увидели Анну замершую с подносом в руках. Женщина улыбалась.

– Ну вот и свиделись старая перечница! – засмеялась Марта

– Ну и ты за эти годы не помолодела. Иди обниму тебя, старая ведьма.

Женщины обнялись так горячо словно не было между ними разлуки в двадцать лет..

– Ну теперь я знаю кто берег мою ягодку. Ты готовила сонный порошок или слабительное князю сыпала? Ты хоть помнишь как их готовить?

– А то как же! Но мне и забытой спицы в комнате невесты хватило.

Они засмеялись и лицо Марты немного прояснилось.

– Вижу ты в трауре, что стряслось?

– Вдова я теперь, Анна, вдова как и ты...

Анна всплеснула руками.

– Вот те на. Савелий почил... Царствие небесное, светлый был человек! – женщина перекрестилась, – Идем на кухню чай пить. Я печенье напекла и блинов. Помянем. Идемте нет правды в ногах. Там и поговорим. Хозяева еще не скоро вернуться.

Вечером Марта по старинке помогала мне раздеться и подготовиться ко сну. Расчесывала подолгу мои волосы деревянным гребнем. Обе молчали, но Марта знала что я хочу ее о чем-то спросить и не решаюсь. Тогда она нарушила молчание первая.

– Ты о нем все думаешь, моя золотая птичка? Потеряла ты его, живи забудь. У тебя теперь новая жизнь.

Я посмотрела в глаза няне через зеркало.

– Ни за что! Потеряла? Ну это мы еще посмотрим!

И мои глаза лихорадочно заблестели в зеркале. Марта принялась плести мне косу и сердито пробурчала.

– Упрямая как ослица. Ну что тебе неймется, живи с мужем, детей ему роди, это же самое драгоценное женское счастье. Нет, ты влюбилась как кошка в этого матроса.....

– Если и рожу когда-будь так только от него!

В этот момент обе женщины услышали как кто-то приехал и в доме раздались шаги. А затем и голос Николая.

– Анна, ну ка помоги сапоги снять, да зови Любку пусть ужин несет. Где жена моя?

Я и Марта переглянулись, внизу раздался нарочито громкий голос Анны.

–Изволили пойти спать. Велели не беспокоить.

–Кому не беспокоить? Мне?

В его голосе слышалось раздражение и я поняла, что муж не в настроении, и непременно зайдет ко мне сейчас. Я попросила Марту одеть себя и отправила ее из спальни. И не ошиблась через несколько минут Николай без стука вошел к ней в опочивальню.

– Хм...а мне сказали что вы спите!– озадачено пробормотал он.

Князь выглядел очень уставшим и одновременно раздраженным.

– Мне не спалось, вот хотела посидеть почитать. Здесь чудная библиотека. Вот читаю «Ромео и Джульетту».

Князь криво улыбнулся.

– Мне «Отелло» больше нравится! – Мрачно сказал он и вопросительно посмотрел на меня, а затем протянул сверток.

– Вот мой друг приехал из Китая и по моей просьбе привез вам забавную вещицу. Думаю вам понравиться.

Я с любопытством раскрыла сверток и прижала руку ко рту не в силах сдержать возглас восхищения. У меня в руках была фреска, украшенная топазами и изумрудами безумно красивая и очень дорогая.

– Китайцы говорят что это талисман, оберег любовных уз и брака.

Зачем она мне? Что охранять? Какие узы?

– Спасибо, князь, вы всегда меня балуете.

– Прекрасная вещь для моей прекрасной жены. Все эти дни я думал о тебе. Я очень скучал по тебе.

Его глаза заблестели и он провел кончиками пальцев по моей шее. Я с трудом удержалась что бы не отшатнуться. Я боялась этого момента, но вот, кажется, он настал и мне нужно срочно придумать как избавиться от него хотя бы этой ночью.

– Ты самая красивая женщина из всех что я когда-либо встречал. И у меня голова идет кругом когда я думаю о том что ты принадлежишь мне.

Его глаза словно засветились в темноте оглядывая мое тело, которую прикрывал легкий ситец домашнего платья. Затем перевел взгляд на моелицо в ореоле кудряшек выбившихся из косы. Он медленно наклонился и едва коснулся губами моих губ я дернулась как от удара и уклонилась от поцелуя. Николай повторил свою попытку более настойчиво, но я ловко увернулась.

– Но почему? – жалобно простонал князь – Ведь ты знаешь как я мечтаю о тебе, как желаю тебя!

Он потянулся ко мне, но я попятилась к двери.

– Не сейчас пожалуйста, я еще не готова.

– А когда это произойдет? Когда, черт тебя дерит? Я с ума

схожу ты разве не видишь?

Я отошла к окну.

– Я не могу не сегодня! Прошу тебя дай мне время.

– Когда? Скажи когда? Сколько скажи сколько? День? Два? Месяц? Я готов ждать только пообещай и я буду ждать.

– Я не могу обещать.

Он разозлился и ударил кулаком по стене.

– Я знаю почему. Ты не любишь меня! И никогда не полюбишь! Ты все еще думаешь о нем, об этом проклятом ублюдке. Но ты не знаешь, что он забыл тебя очень быстро. Он с Завадской крутит роман поговаривают что там любовь и свадьба не за горами.

Я замерла и прижала руки к груди.

– Ну ничего, скоро это все кончится, мы уедем и ты забудешь его я тебе обещаю.

– Уедем? Куда?

– Не время еще для вопросов. Скоро все сама узнаешь. Но клянусь, что тебе будет хорошо со мной. Видит бог ты пробудила во мне то самое лучшее, что может пробудить женщина во влюбленном мужчине. Но я чувствую что во мне живет голодный зверь жаждущий утолить свой голод. Знаешь ли ты что с тех пор как ты появилась в моей жизни я даже не смотрю на других женщин?

Было ли мне его жаль? Наверное было. Именно жаль. Как-то по-человечески, по-женски. Но эта жалость не пробуждала во мне никаких желаний.

– Коля, прости, мне нужно время. Я не готова и ты прав
– я не люблю тебя...

При этих ее словах он болезненно поморщился

– Но если ты будешь терпелив возможно это чувство придёт. Ведь ты же не хочешь только моего тела, ты же хочешь и мое сердце не так ли?

Николай не сводил с меня горящих глаз

– Клянусь самым сатаной что я настолько одержим тобой что готов овладеть тобой силой.

Мужчина резко привлек меня к себе

– Поцелуй меня, пожалуйста, только один поцелуй, я хочу узнать твой вкус и я уйду...я буду ждать, но не знаю насколько меня хватит.

Он наклонился и прикоснулся губами к моим губам. Не грубо, а нежно мягко словно пробуя на вкус. Я не испытывала ровным счетом ничего, ни отвращения, ни волнения. Мужские губы были сочными свежими. Но не вызывали во мне никаких чувств. Мои губы помнили другие поцелуи страстные и неумолимые...и вкус у этих поцелуев был соленым от моих слез... В этот момент Николай резко выпустил меня из объятий.

– Ты не со мной! Ты лед! Твои губы – камень! Целовать тебя все равно что статую! Черт!

Выкрикнул он и бросился прочь из комнаты. Нет, князь не сможет долго ждать, он не даст мне такое нужное время. Скоро он не выдержит. Господи выдержу ли все это я...мо-

жет сбежать пока не поздно куда-нибудь далеко где меня не найдут. Если продать подарки Николая то денег хватит на безбедное существование еще на долгое время. В этот момент вернулась Марта она тихо вошла дверь была открыта. Няня посмотрела на меня и нахмурила свои широкие седые брови.

– Что это муж твой бежал отсюда как черт от ладана? Выгнала?

– Нет, просто отказала.

Глава 3

Марта прикрыла за собой дверь.

– Значит держишь его на расстоянии? Но ведь он твой муж, Катя. Ты понимаешь что вечно так не может продолжаться?

– Он мне не муж, Марта. И никогда им не будет. Он просто участник грязной сделки устроенной его отцом.

– Значит ты не забыла своего гардемарина? Я думала что у тебя это детское увлечение, что скоро все пройдет, ты выйдешь замуж за молодого князя и все станет на свои места. Скажи мне, неужели ты и в самом деле любишь этого Никитина?

Я отвернулась к окну.

– Разве можно не любить воздух , которым ты дышишь? Разве можно не любить солнце, которое светит в твоё окно по утрам? Я ложусь спать с мыслями о нем, я просыпаюсь, сожалея ,что ночь окончилась и сон где он всегда со мной вернется только вечером. Люблю ли я его Марта? Это любовь?

– Это больше похоже на болезнь....– тихо сказала Марта-о таких чувствах просто страшно слышать. Я больше не могу тебя осуждать, более того я попробую тебе помочь. Неужели ты думаешь что мне не больно смотреть как ты страдаешь?

Мы с тобой пойдем завтра в одно место где для тебя возможно приоткроется завеса будущего.

Я горько усмехнулась.

-Ничего мне теперь не поможет, увы я сама расскажу тебе о своем будущем. Это заточение в этом проклятом доме. Ну или в каком- то другом. Когда-нибудь я уступлю своему мужу или он возьмет меня силой и я превращусь в жалкое существо с целым выводком его детей.

– Ну что ты , девочка, какую унылую судьбу ты себе нарисовала. Я чувствую что тебе уготована другая судьба.

– Нет никакой судьбы, вот она моя судьба. Прятать свои чувства и смотреть со стороны как Григорий строит свою жизнь с проклятой Завадской, уже весь двор говорит об их романе и свадьба не за горами.

Я в отчаянье упала на постель и спрятала лицо в подушках.

– Не знаю что там говорят и какую другую нашел себе твой гардемарин, но когда ты уехала со своим мужем, он рыдал в своей комнате как ребенок. Только сильные чувства могут заставить рыдать такого мужественного человека как твой моряк, который даже не вскрикнул когда мы его штопали на живую. Он страдает, а значит любит. Любовь так быстро не проходит, радость моя, уж я то знаю.

Я приподняла голову

– Рыдал говоришь?

– От ревности, злости от отчаянья. А какие проклятья он

тебе посылал. Ты молода, моя девочка, и красива, так прекрасна, что при взгляде на тебя хочется зажмуриться, я уже старая много видела на своем веку, но такой красоты еще не встречала. Ты вернешь его, соблазнишь, увлечешь, но принесет ли тебе это желанное счастье.

Я мечтательно закрыла глаза.

– Пусть, пусть мне не будет счастья, но я хочу познать что такое его любовь.

Утро выдалось на редкость солнечным и теплым, словно солнце прощалось последний раз лаская своими лучами землю. Я позавтракала в своей комнате не желая случайно встретиться со своим мужем и тихо вместе с Мартой выскользнула из дома.

Карета довезла нас до нищих кварталов города, а там мы пошли пешком. Мы завернулись в длинные плащи с капюшонами что бы не привлекать внимание. Я с любопытством оглядывалась по сторонам, повсюду сновали оборванные ребяташки, нищие, инвалиды и просто бедняки.

– Куда мы идем?– спросила у Марты

– Мы идем в такое место где девушкам из приличных семей не престало находиться. Но так как я там коес кем знакома нам нечего бояться. Постарайся молчать и не снимать капюшон пока я не разрешу.

Эта таинственность заинтриговала. Значит есть что то что я не знаю о своей старой няне. Что могло связывать Марту с этим местом?

Мы миновали обветшалые дворы и вышли к пустырю, где словно на пестром лоскутном одеяле раскинулись разноцветные шатры и крытые повозки. Везде горели костры и суетились люди в разноцветной блестящей одежде.

– Кто они?– шепотом спросила я

– Это цыганский табор. Цыгане – свободный бродячий народ. Гордый и смелый, признающий только своих. Среди них есть воры, авантюристы, циркачи, художники и музыканты. Так они зарабатывают на жизнь. А еще среди них есть гадалки, одна из них великая Марал, предсказательница. К ней я тебя и веду.

– Как ты с ними познакомилась?

Марта улыбнулась.

– О это было давно, я спасла племянницу Марал, дочь их барона. За ней гналась стража одного знатного дворянина, которого малышка основательно обчистила. Я спрятала ее на заднем дворе в хлеву и несколько дней поила и кормила, пока страсти не улеглись и девочку не перестали искать. За это цыгане готовы всегда принять меня у себя и оказать любую услугу. Я не разу не воспользовалась этим, но в гости заходила когда тебя не было. Приносила ребятишкам еду. Ну вот я и пришла к Марал за услугой. Идем.

Мы спустились к людям у шатров. Марта сбросила капюшон и ее сразу узнали. Обступили радушно обнимая и пожимая руки, из бездонных карманов Марты показались пряники и конфеты и ребятишки радостно запрыгали. Я смот-

рела на этих людей с некоторым страхом. Мужчины были дьявольски красивы в своих ярких пестрых рубашках с черными как смоль волосами и горящими как уголь глазами. Женщины поражали своей дикой грацией и нарядами с бряцающими бусами и монетками в длинных волосах. Ребятишки шныряли под ногами как черные котята играя в свои игры.

Марта попросила отвести ее к Марал, тут к ней подбежали двое молодых цыган, девушка и парень. Девушка бросилась к Марте на шею.

– Зарина, неужели это ты? Как ты выросла, глазам не верю....

Марта погладила девушку по курчавым черным волосам. Монетки зазвенели и черноокая красавица засмеялась, показав красивые белые зубы.

– Кто это с тобой Марта? Кого ты к нам привела?

– Эта девушка мне как дочь. Снимай капюшон, Катя, уже можно, познакомься с моей крестницей Зариной.

– Крестницей?

– Ну да , после того как я спасла Зару, меня попросили стать ее крестной. И я не смогла отказать. К тому же и нельзя отказывать.

Я улыбнулась девушке и протянула ей руку, которую тут же пожали смуглые пальчики. Внезапно я почувствовала что кто-то сверлит меня взглядом, я обернулась и встретила глазами с юношей , которого Зарина держала за руку. Юноме цыгану было от силы лет шестнадцать, его дерзкая красо-

та бросалась в глаза как экзотический цветок. Черные вьющиеся волосы, большая серьга в ухе, гордые изогнутые брови над черными горящими как вулкан глазами. Алая шелковая рубаша расстегнута на груди, за поясом кинжал, стройные длинные ноги в высоких кожаных сапогах. Но больше всего меня поразило восхищение в его глазах. Он был поражен и не мог скрыть своих эмоций, никогда я еще не видела таких страстных черных очей.

– Это Миро, мой двоюродный брат, сын Марал и мой жених

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.